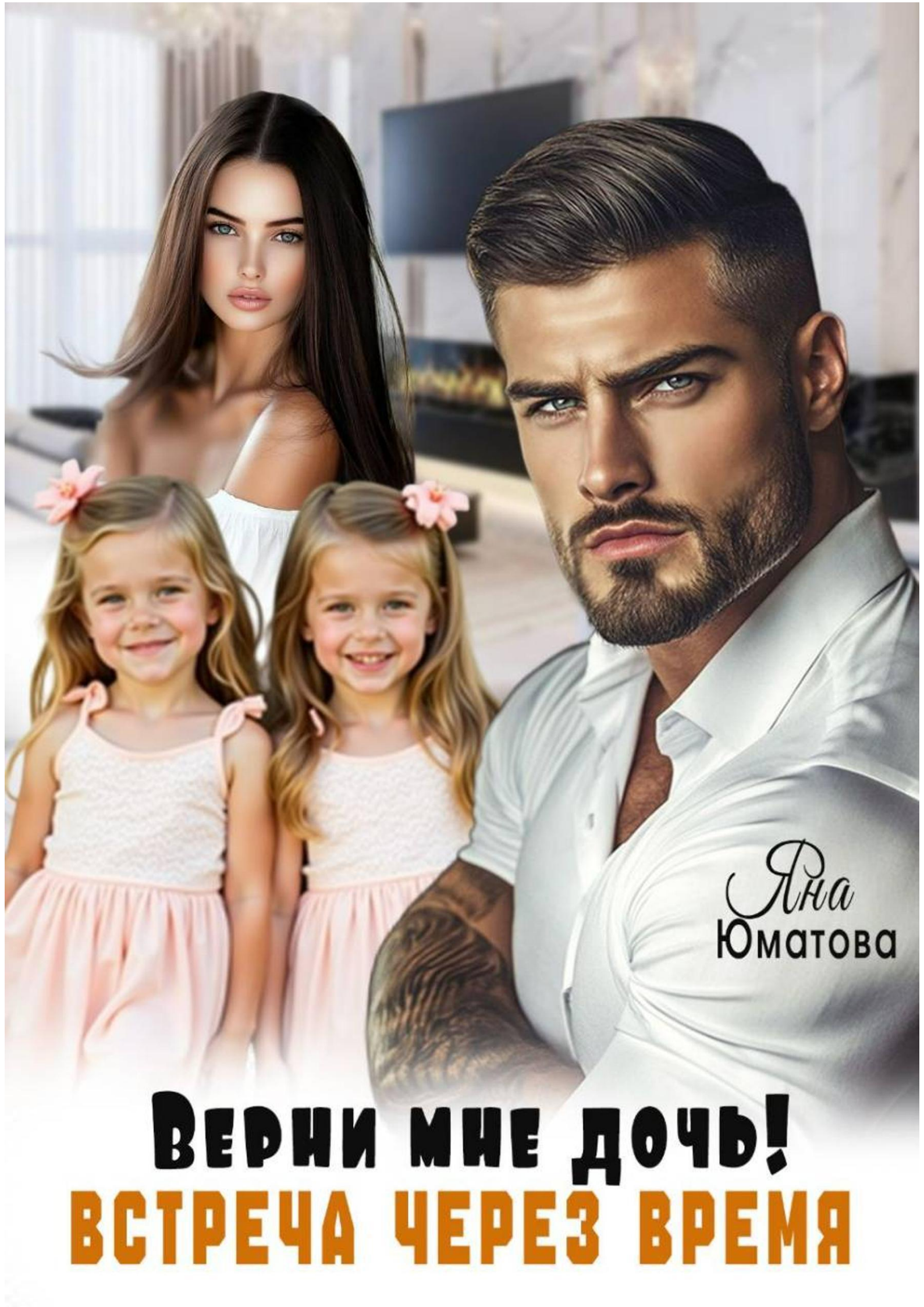

Ана
Юматова

ВЕРНИ МНЕ ДОЧЬ!
ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ВРЕМЯ

Яна Юматова

**Верни мне дочь.
Встреча через время**

«Автор»

2026

Юматова Я.

Верни мне дочь. Встреча через время / Я. Юматова — «Автор»,
2026

Несколько лет назад я потеряла всё: любимого мужчину, в которого верила без остатка, дочку, которую даже не успела подержать на руках. И веру в чудеса. Я научилась жить, улыбаться, работать, быть сильной и не вспоминать. До тех пор, пока в отпуске я не встретила того, кто меня предал, и не увидела его дочку, так похожую на мою! Теперь я должна выяснить всю правду, иначе я сойду с ума. От автора: История основана на реальных событиях!

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Яна Юматова

Верни мне дочь. Встреча через время

Глава 1

Нина

Сегодня Софии шесть.

Маленький уютный зал кафе украшен розовыми шарами и флажками, воздух пропитан запахом сахарной ваты и ванильных кексов. Дети визжат, играют, аниматор рисует аквагрим, а Софийка — в пышном платье, с короной принцессы на кудрявой головке — смеётся так звонко, будто сам праздник поселился в её голосе.

А я смотрю на неё — и улыбаюсь, но только губами.

Внутри щемит пустотой та часть сердца, которая обернута чёрной лентой — плотной, тугой, не дающей вдохнуть в полную силу.

Шесть лет назад в этот самый день я родила дочь... и потеряла вторую.

— Мам, ты чего такая? — София вдруг оказывается рядом. Её крошечная теплая ладошка обнимает мою.

Быстро моргаю, чтобы непрошенная слезинка не выкатилась. Нельзя грустить. Это её день. День ее света, а не моей боли.

— Всё хорошо, рыбка. Просто очень тебя люблю.

Она кивает, совершенно довольная ответом, и убегает к выдувателю гигантских мыльных пузырей.

А я снова остаюсь наедине с тем, что никому не расскажешь.

Роды были тяжелыми. Беременность двойней оказалась слишком тяжелой для моего хрупкого телосложения. И когда наступил день икс, все вышло из-под контроля. Мучительные изматывающие схватки, отек чего-то, миллионы капельниц, катетер. А когда я очнулась после экстренного кесарева, рядом была только одна крошечная дочка.

«Вторая девочка не выжила», — сказали сухо.

Не дали попрощаться. Ничего не объяснили, просто сунули бумажку, где было нацарапано место захоронения моей малышки.

Я была слишком слаба, чтобы требовать. Слишком одинока и сломленная, чтобы бороться.

Моя девочка...

Моя вторая девочка. Слезы подступают снова. Не сегодня, Нина. Не здесь.

Я работаю медицинским регистратором в частной клинике. Пять дней в неделю, с утра до вечера. Зарплата скромная, но стабильная. Живу на окраине города, в старенькой двушке с балконом, где на подоконнике выстроились горшки с фиалками — София называет их «мамины солдаты».

Иногда по ночам шью на заказ — одежду для кукол или простые платья для соседок. Любая копейка важна.

Мы вдвоём. С самого начала. С её отцом мы расстались, как только я узнала о беременности.

Он — Дмитрий Кириллов — из семьи, где родословные важнее чувств.

Я пришла к нему сказать о ребёнке, но меня встретила его мать. Она и рта не дала раскрыть, ошарашив новостью, что Дима женится на своей бывшей, которая ждет от него ребенка.

Но ведь я тоже беременна! Мне хотелось закричать об этом. Так громко, чтобы весь дом услышал. Но под язвительное замечание его матери о том, что “ты Димочке не пара, разве сама не понимаешь?” я развернулась и ушла. Не стала объяснять, не стала бороться.

Все эти годы я задавала себе вопрос: почему я тогда так поступила?

Просто испугалась, что однажды он и сам поймет, что девчонка из детского дома для него недостаточно хороша? Или это моя гордость встала стеной?

Тогда я ждала, что Дима сам придет и скажет, что это ошибка. И что мы будем вместе. Но он улетел в срочную командировку по делам семейного бизнеса, а через некоторое время прислал сообщение, что ему жаль и что он не может поступить иначе.

Только потом до меня дошло, что раз его бывшая беременна, значит, он продолжал встречаться с ней, когда мы уже были вместе. И это осознание разорвало мое сердце в клочья.

Дима не заслуживает знать, что у него будет ребенок. А через несколько недель на УЗИ меня огорошили - я беременна двойней.

Я уехала из Москвы в маленький городок на юге. Туда, где у меня была малюсенькая квартирka на окраине от бабушки. Когда она умерла, мне было 16. Родственников у нас не было, и меня отправили в приют. Квартирка осталась моей, но жить там одна я не могла, потому что была несовершеннолетней.

Каждый день благодарю бабушку за то, что у нас с Софией есть крыша над головой.

После праздника, когда мы возвращаемся домой, и София засыпает, уткнувшись в своего игрушечного котенка, я тихо закрываю дверь и иду на кухню. Наливаю себе чаю, но не пью.

Просто сижу и смотрю в одну точку. И слышу, как внутри меня кто-то тихо стонет.

Прости, моя девочка. Прости, что я жива, а ты — нет. Прости, что радуюсь, хотя каждый год в этот день хочется выть. Не знаю, была ли бы ты похожа на Софию. Или совсем другой. Тише, мягче? Или наоборот — громче, смелее?

Иногда мне кажется, что я вижу тебя во сне. Лицо неразлично, но знаю — это ты. Ты живёшь во мне. Я замечаю тебя в Софии. Когда я обнимаю ее, я обнимаю и тебя. Ты не исчезла совсем. Просто ты не рядом.

С днём рождения, мои девочки.

Обе.

Глава 2

Нина

Просыпаюсь раньше будильника. За окном — молочная дымка, на стекле капли дождя будто кто-то нежно рисует пальцем тонкие тропинки. В такие утра хочется не вставать, а уткнуться в подушку и раствориться в тепле. Но сегодня особенный день.

Сегодня — мы уезжаем к морю.

Тихо встаю, чтобы не разбудить Софию. Слышу её дыхание — ровное, глубокое. Она лежит, раскинув ручки, будто обнимает весь мир. Ресницы дрожат во сне, на щеке — след от подушки. Моя маленькая крошка. Мой мир, моя вселенная!

Иду на кухню, ставлю чайник, а сама смотрю в окно. Не верится, что мы всё-таки едем. Решение поехать на море пришло случайно.

Накануне позвонила Тома — моя подруга, которая работает в турагентстве.

— Нин, слушай, есть горячий вариант. Завтра вылет, семья отказалась — ветрянка у младшего. Место — огонь, отель обалденный, цена смешная.

— Насколько смешная?

— Ну... за треть от реальной. Только надо быстро решаться, а то напарница моя уже волком смотрит.

Я стояла посреди кухни, с телефоном в руке, а в голове — цифры, графики смен на работе, тысяча «но». А потом я открыла свою коробку с накоплениями. Ту самую, куда по сто рублей, по пятьсот...

На всякий случай. На потом. На «если вдруг».

И это вдруг — случилось. В копилке оказалось ровно столько, сколько нужно.

Знак судьбы какой-то!

София заслужила солнце, море, песок и ощущение настоящего детства. Без вечно уставшей матери. Без тревоги, которую я прячу за улыбкой.

И я тоже заслужила неделю отдыха, когда не нужно думать о том, где бы еще заработать, и откуда отложить копейку.

Завариваю чай, поднимаю глаза — и вижу, как она, сонная, входит в кухню, босая, с мятой пижамой и серьёзным лицом. В руках — маленький рюкзачок с блёстками.

— Мам, а ты свой купальник не забыла? — спрашивает она строго. — Мой здесь. Розовый с русалкой. И маска для ныряния. И шлёпки. А еще — плюшевая акула, она поедет с нами, потому что она морская. Софийка трясет рюкзачком, который вот-вот грозит лопнуть от той всячины, которую она туда умудрилась запихнуть.

Я улыбаюсь, хотя в горле першит от умиления.

— Всё взяли, рыбка. Всё на месте.

— А крем от солнца? Чтоб не обгореть, как в мультике, помнишь?

— Взяла, конечно. Ты у меня загорись, как золотой пирожочек.

София хихикает и подбегает ко мне, обнимает за талию, утыкается носом в мою майку.

— Я так рада, мам. У нас будет настоящее море?

Сглатываю слёзы.

— Будет, рыбка моя. Обещаю.

— Вообще-то, я не рыбка! А принцесса - Русалка! - заявляет София и красноречиво трясет рюкзачком, откуда выглядывает лямка ее купальника с русалкой.

Сборы проходят в хлопотах и смехе. София поёт песенку про дельфинов, проверяет, не забыла ли зарядку для своего детского планшета, и каждые пять минут спрашивает, когда уже поедем.

В маленьком чемодане — её платица, купальники, панамка с цветами, и непременно — резиновые уточки для ванны, потому что "вдруг у моря не будет игрушек".

Мой чемодан — скромнее. Два сарафана, шорты, пара футболок. И блокнот — туда я иногда пишу свои сны. Особенно те, где вижу её. Мою невидимую девочку, о которой тоскую каждый день.

Когда мы едем в такси, София прижимается ко мне и говорит:

— Мам, а ты в курсе, что у моря запах особенный. Как будто кто-то вылил ведро соли и волшебства.

Я улыбаюсь. В этой девочке живёт поэзия, которой ее никогда не учили. Нежность, которую она родила сама, без чьей-либо помощи. Иногда я думаю, что она слышит мир иначе — как-то глубже и светлее.

— Думаешь, у моря есть волшебство? — спрашиваю ее, гладя по волосам.

— Конечно. Оно прячется в ракушках. И если загадать желание, море его заберёт и потом исполнит. Но только если ты правда очень хочешь, — дочка смотрит на меня с видом строгой воспитательницы и грозит пальчиком.

Чмокаю ее в лоб и согласно киваю. Отворачиваюсь к окну, чтобы она не увидела, как блестят мои глаза от слез. Дорога длинная. Но в сердце — свет. Я хочу, чтобы она была счастлива. Чтобы хотя бы эти несколько дней были без боли от прошлого. Только мы и её маленькое настоящее.

Наше настоящее. И я верю — море услышит.

Глава 3

Нина

До сих пор не верится, что мы здесь. Словно кто-то сверху нажал на волшебную кнопку: «пауза» — и дал мне передышку. Маленький отпуск от жизни, полной боли, одиночества и ежедневного «надо».

— Мамочка, мы что, попали в мультик? — шепчет София, когда оказываемся в лобби отеля.

В холле прохладно и пахнет лавандой. Пол блестит, как озеро, а потолок такой высокий, что София задирает голову и едва не падает назад.

— Это что, дворец? Тут живут принцессы?

Улыбаюсь. Я и сама чувствую себя Золушкой, которой по ошибке выдали не тыкву, а лимузин.

На ресепшене нас встречает девушка в форме, улыбается так, будто мы тут важные гости. Как будто я — не уставшая медсестра и мать-одиночка, а женщина с безупречной укладкой и бриллиантами.

— Добро пожаловать. Ваш номер уже готов.

Номер... Боже мой! Когда мы открываем дверь, я замираю. Светло. Воздушно. Белоснежные шторы колыхаются от кондиционера. На кровати — аккуратно сложенные полотенца в виде лебедей. Балкон с видом на море. Море!

София подбегает к окну, хватая меня за руку.

— Мам, смотри! Оно настоящее! Настоящее, как на картинке! А вон там — кораблик! А вон чайка! А это что, пальма?!

— Да, Софочка. Это пальма.

Она вскакивает на кровать и начинает прыгать.

— Я спать тут не буду! Я тут жить буду! Всегда! Мы теперь здесь навсегда?

Навсегда... Хотелось бы. Хоть бы на недельку забыть всё, что было до.

— Ну почти навсегда... На целую неделю, - смеюсь я и начинаю щекотать свою маленькую девчонку.

— Спасите-помогите! - смеясь, визжит Софа. - Мам, я жутко аппетит разгуляла. Пойдем искать пиццу!

— Пойдем, только сначала причесаться!

Ресторан — как с открытки. Столы, уставленные едой. Чего здесь только нет!

За столиками женщины с идеально загорелыми ногами и мужчины в белоснежных льняных рубашках. А я — в простом платье, чуть мятом после дороги, и с дрожью внутри: точно ли я не ошиблась дверью?

София радуется, как будто попала в сказку.

— Мама! Тут арбуз! А тут клубника! И мороженое! Можно взять три шарика? Или двадцать?

— Только три. Иначе живот может лопнуть.

Она сияет. И пока я выбираю овощи, она кладет себе два куска торта, пять разных булочек, оливки, которые точно не съест, и какую-то загадочную розовую пасту.

— Мам, а мы что, можем есть всё-всё?

Я смеюсь.

— Да, рыбка. Сегодня мы можем всё.

— Идеальный день, - выдыхает София, откинувшись на спинку стула после последнего шарика мороженого. - Только сейчас у меня пуговица на шортах, кажется отлетит. Так мой живот наелся.

Она смешно надувает щеки, что я не могу не засмеяться.

— Может, прогуляемся к пляжу? - предлагаю я с улыбкой. - Чтобы мороженое растряслось равномерно.

— Ура! Пляж! - дочка резво вскакивает и несется к номеру.

Пляж чудесный! Тёплый песок, шелест волн, запах солнцезащитного крема и какой-то неуловимой свободы. Мы расстилаем полотенца на лежаках. София шурится на солнце и надевает свои «звёздные очки».

— Мам, я похожа на актрису? - она встает в позу модели, подбоченившись и отвернув лицо в профиль.

— Похожа, — говорю. — Причём на очень важную и красивую.

Дочка довольно улыбается и корчит смешную гримасу. Мы строим замки из песка, закапываем друг другу ноги. София визжит, когда волна касается пальцев. А потом прибегает аниматор — рыжая девушка с веснушками — и зовёт детей в клуб.

София смотрит на меня, глаза в пол-лица.

— Можно? Ну пожалуйста? Только на чуть-чуть?

— Конечно можно.

Провожая ее в клуб и устраиваясь возле бассейна рядом.

— Буду ждать тебя здесь, - целую ее в макушку и наблюдаю, как она весело скачет к детским развлечениям.

А я сажусь на лежак, достаю книгу и впервые за долгое время чувствую себя не просто мамой. А женщиной. Человеком.

Солнце мягкое, не жжёт, а греет. Я читаю, замираю, снова читаю. И то и дело поднимаю глаза — посмотреть, не идет ли София. Иногда, я слышу, как издалека доносится её голос:

— Нет, моя русалка не ест пиццу, она ест только звёздную пыль!

Улыбаюсь. Она — счастлива. И это, кажется, наш лучший отпуск.

Хотя зачем врать - это наш первый отпуск. И он получается идеальным!

Когда буквы на странице начинают плавать, а мысли уносятся куда-то дальше заголовков, откладываю книгу. Смотрю на синь воды, проглядывающую сквозь пальмы — оно зовет. Беззвучно, нежно, терпеливо.

Встаю и иду. Босиком по тёплому песку. Как будто морю нужно, чтобы я подошла. Чтобы услышала. Или... чтобы сказала. Волны лижут берег, отступают, снова приходят.

Останавливаюсь прямо у кромки. Вдыхаю.

София сегодня утром, пока мы ехали в отель, прижималась ко мне в такси и шептала про то, что море исполняет желания. Только не все. А те, что по-настоящему, из сердца.

Я тогда улыбнулась. Обняла её крепче. А сейчас... сейчас почему-то слышу это иначе.

По-настоящему. Из сердца. Стою, смотрю в синеву. Пальцы ног тонут в пене. Знаю, что это глупо. Знаю, как нелепо. Я — взрослая женщина, которая давно не верит в чудеса.

Но я всё равно шепчу. Очень тихо. Еле дыша.

— Верни мне мою девочку...

Слово царапает горло. Ком в груди поднимается, давит, режет изнутри.

Я зажмуриваюсь. Качаю головой. Нет. Глупость. Сумасшествие. Это невозможно.

Девочка, которую я даже не держала в своих руках ...

Девочка, чьё крошечное тело я не успела узнать, но запомнила на всю жизнь...

Она не вернётся. Никогда.

Делаю шаг назад, утираю глаза. Глупо. На море нельзя плакать. Оно не любит чужую боль. Оно и так её слышит каждый день.

Поворачиваюсь и спешу обратно. К своей дочке. К Софии. К той, что живёт, смеётся и растёт. Тороплюсь — потому что она всё, что у меня есть. И я должна быть рядом. Ради неё. Ради нас обеих.

Глава 4

Нина

Иду к детскому клубу, улыбаясь сама себе. София, наверное, уже наигралась, а я очень соскучилась по ней. Хочу срочно обнять и поцеловать мою милашку.

Замечаю ее издали. Я узнаю ее из сотни других хорошеньких девочек по походке: она идёт, чуть подпрыгивая на носочках, как всегда, когда радуется.

Та же прямая спинка, та же походка. Только вот подходя ближе, понимаю, что одежда на ней другая.

— София?! — зову я. — Ты где взяла это платье? Где твои шорты? Почему переделась?

Она стоит, смотрит на меня. Наклоняет голову. В глазах мелькает что-то странное, как будто она не узнает меня. А через секунду она убегает.

Сердце ударяет в горло.

— София! — кидаюсь за ней.

Между нами — невысокий декоративный заборчик. Я его перешагиваю, цепляясь платьем за ветки. Слышу, как ткань рвётся, но мне всё равно.

— Софа, стой! Ты куда?!

Добегаю до детских горок. Слышу визги и смех, но её уже не видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.